

УДК 327.8

ХЛОПОВ Олег Анатольевич — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; rgg2007@rambler.ru)

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ НОВОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье дан краткий анализ эволюции исследований о визуализации международных отношений, а также краткий обзор литературы. Возрождение интереса к визуальным исследованиям часто связывают с так называемым визуальным поворотом в социально-гуманитарных дисциплинах, который возник с появлением новых технологий, позволяющих создавать, копировать, хранить, тиражировать и распространять изображения.

Автор анализирует причины и возможности изучения визуализации международных отношений как одного из направлений исследований в рамках конструктивизма. Визуальный аспект в политике представляет собой обширную область исследования, которая постоянно усложняется благодаря технологическим и научным практикам и расширению области междисциплинарных исследований. Изучение визуальных образов в рамках конструктивизма в международных отношениях и привнесение различных подходов из области психологии расширяют наше понимание механизмов восприятия международных отношений.

Ключевые слова: визуализация, визуальные изображения, образы, идентичность, конструктивизм, информационные технологии, политика, международные отношения

Сегодня мы живем в век визуальных образов. Изображения и визуальные образы вместе с вербальными комментариями присутствуют в сообщениях о международных событиях и формируют наше понимание происходящих процессов. Фотографии, телевидение, кино влияют на то, как мы воспринимаем такие разнообразные явления, как война, дипломатия, экономические и финансовые кризисы, избирательные кампании, деятельность того или иного политика, и подходим к ним. Видеокамеры, спутники, дроны круглосуточно наблюдают за нами и передают изображения, которые затем используются в политических или военных целях. При этом сегодня новые технологии позволяют быстро распространять неподвижные и движущиеся изображения по всему миру. Цифровые медиаплатформы и социальные сети, такие как Телеграм, *Twitter/X.com*, *YouTube*, *Facebook* и *Instagram*¹, играют важную роль во всем политическом спектре — от сообщений о каком-либо событии до вербовки террористов.

Характеризуя природу современного мира в конце XX в., Уильям Митчелл указал на «визуальный» (*visual*), или «графический» (*pictorial*) поворот, подчеркивая, что люди часто воспринимают и запоминают ключевые события больше через образы, чем через вербальные описания [Mitchell 1986; 1994]. Он одним из первых подчеркнул значимую роль визуальности в политике, отметив, что проблемой нашего времени является «проблема изображения».

¹ *Facebook/Instagram* — проект *Meta Platforms Inc.*, деятельность которой в России запрещена.

Так, понимание терроризма неизбежно переплетается с тем, насколько изображения драматично отражают рассматриваемые события, как эти изображения распространяются по всему миру и как политики и общественность в разных странах реагируют на эти визуальные впечатления. Невозможно понять происхождение, природу и влияние события, не понимая роли изображений. Например, кадры и фотографии террористических атак 11 сентября 2001 г. оказали огромное визуальное воздействие. Изображения немедленно разошлись по всему миру, давая зрителям почувствовать, насколько травмирующим и ужасным было это событие. Многие из этих эмоциональных образов не только сформировали последующие общественные дебаты и политические реакции, включая войну с террором, но также остались укоренившимися в нашем коллективном сознании.

Визуализация занимает центральное место в глобальной политике. За последние два десятилетия ученые в области международных отношений все чаще стали осознавать и исследовать многочисленные и сложные способы переплетения визуального, политического и международного. Они стали изучать, как разнообразные аспекты глобальных политических явлений — от войны, дипломатии и развития до избирательных кампаний и политики в отношении беженцев формируются изображениями и визуальными артефактами, такими как фотографии, фильмы, видеоигры, спутниковые изображения, искусство, технологии наблюдения, памятники и архитектура.

Исследователи уже давно изучают визуальные представления. Визуализация затрагивает самую суть политики, поскольку она формирует то, как мы — как отдельные личности и как коллективы — видим, воспринимаем и действуем в политическом мире.

Международные отношения: ключевые тенденции визуализации

Международные отношения — молодая академическая дисциплина, и она необычайно заинтересована в определении границ объекта и предмета исследований. Вплоть до 1990-х гг. большая часть исследований вращалась вокруг изучения поведения государств в международной системе. Традиционно реалистический и либеральный подходы фокусируются на конфликтах между государствами и способах их разрешения. Основное внимание уделяется конфликтам, войнам, дипломатии и, в меньшей степени, экономическому взаимодействию.

Начиная с 1990-х гг. ученые все чаще стали бросать вызов узким рамкам ортодоксальных исследований международных отношений. Традиционные концепции международных отношений (неореализм, неолиберализм) оказались неспособными ни предсказать грядущие события и изменения в мировой политике, ни дать объяснение имеющимся явлениям. Методологический кризис стал отправной точкой для так называемого третьего великого спора в области международных исследований.

В это время в теоретическом дискурсе о международных отношениях начали активно развиваться такие направления, как конструктивизм, постмодернизм, феминизм и неомарксизм, постколониализм, критическая геополитика и другие критические теории международных отношений.

Многие представители конструктивизма, который сегодня все чаще относят к группе доминирующих парадигм в международных отношениях [Цыганков, Цыганков 2008], рассматривают науку как одну из форм познания и интерпретации окружающей действительности. Как и любое другое знание, научное знание обусловлено конкретным местом, временем, а

также субъектом (сообщество, организация или индивидуум), который его создал. Характер истины определяется не универсальными законами науки, а историческими и культурными контекстами, в которых это знание возникло и развивается.

Теория конструктивизма имеет свои корни в психологии, философии, биологии. Теория занимается изучением вопросов о том, как формируются наши знания и происходит процесс обучения, а когнитивное развитие (формирование мыслительных и познавательных способностей и процессов, таких как восприятие, внимание, память, мышление, речь, воображение, решение проблем, чтение, письмо, счет, логика, эмпатия, саморегуляция, социальное взаимодействие) является целью конструктивизма.

Согласно конструктивистской и когнитивной теории мультимедийного обучения американского психолога Ричарда Майера, процесс визуализации состоит из трех этапов, а именно из понимания визуальной информации, обработки этой информации в когнитивных структурах и экстернализации информации (процесс преобразования информации из внутренней, скрытой формы в более доступную внешнюю) в виде визуальных моделей [Maeyer 2012].

Человек обладает органами чувств, такими как глаза, уши и нос, которые позволяют воспринимать информацию из окружающей действительности. Эти сенсорные органы собирают входящие сигналы и передают их в мозг для обработки. Важно отметить, что существует разногласие среди психологов по вопросу о том, в какой мере восприятие зависит от информации, содержащейся в окружающей среде. Некоторые специалисты полагают, что процессы восприятия не являются прямыми и зависят от наших ожиданий и прежнего опыта.

В 1970 г. британский психолог Ричард Грегори выдвинул конструктивистскую теорию восприятия, утверждая, что информация, поступающая из окружающей среды, часто является неоднозначной. Для ее интерпретации требуется более высокий уровень когнитивной обработки, который может основываться на прошлом опыте или имеющихся знаниях [Грегори 2003]. Р. Грегори считал, что восприятие формируется на основе нашего предшествующего опыта. В результате мы активно создаем нашу интерпретацию реальности на основе окружения и накопленной информации.

Термин «конструктивизм» в контексте международных отношений впервые был использован американским исследователем Николасом Онуфом в опубликованной в 1989 г. работе «Мир, который мы создаем» [Onuf 1989].

Конструктивисты-международники рассматривают международные отношения в качестве социального конструкта. Люди сами формируют мир, либо придерживаясь стабильных институтов, правил и связей, либо оказывая влияние на их трансформацию [Wendt 1992]. Сформированный таким образом мир, в свою очередь, влияет на участников процессов, изменяя их поведение.

Исследования роли визуализации в международных отношениях возникли в контексте новых вызовов и дискуссий о дисциплинарных границах научных исследований международных отношений. Одним из ключевых поворотных моментов стал специальный выпуск научного журнала Лондонской школы экономики *Millennium: Journal of International Studies* «Образы и повествования в мировой политике» (2001 г.) [Millennium 2001]. Предложенные новые подходы к политике, вдохновленные влиянием и значением искусства, фотографии, кино, литературы и музыки, стали призывать к созданию новых способов понимания и решения политических проблем, основываясь на том,

что изображения и визуализация в более широком смысле играют особенно важную роль в политике [Moore, Shepherd 2010].

Под визуализацией в данном контексте следует понимать формирование мысленно-зрительных образов, а также процесс воздействия на сознание человека с целью интерпретации в визуальных терминах определенного смысла, придание видимой формы мысленным образам для достижения определенной цели.

Ученые-международники, в частности, стали исследовать роль фотографий в мировой политике. Поскольку информация поступает из множества источников СМИ, фотографии по-прежнему влиятельны благодаря своей способности отражать социальные и политические проблемы лаконичным и завораживающим образом. Например, Дэвид Кэмпбелл написал, что фотографии являются частью более широкой «визуальной экономики», которая определяет многие политические проблемы – от терроризма до гражданской войны, геополитики и развития [Campbell 2007].

Значимость изображений может выходить далеко за рамки влияния фотографий. Так, например, Джордана Бранч показывает, как развитие картографических методов в период раннего Нового времени сыграло ключевую роль в формировании государства [Branch 2014], а, по мнению Дэвида Шима, спутниковые изображения используются в качестве достоверных данных для обоснования внешнеполитических решений [Shim 2014].

Другие исследователи обращают внимание на то, как художественные и музейные выставки стали формировать и представлять общественные взгляды на такие разнообразные темы, как национализм, внешняя политика и правосудие переходного периода [Bleiker, Butler 2016]. Многие из этих научных исследований проводились в контексте более широкой попытки показать, как визуальная популярная культура формирует и конституирует международные отношения [Grayson, Davies, Simon 2009].

Некоторые ученые исследовали влияние кино и видео на международные отношения. Джеймс Дер Дерриан в своем исследовании указал на связи между киноиндустрией и военными ведомствами [Der Derian 2009]. Лиза Фауннел и Клаус Доддс показали, как продукция Голливуда и другие фильмы представляют нам модели героев и злодеев, хорошо отрепетированные и глубоко укоренившиеся до такой степени, что они формируют общественные ценности [Funnell, Dodds 2017].

Такие исследователи, как Лора Шеперд и Кейтлин Гамильтон в своих работах выявили, насколько популярная культура глубоко пронизана гендерными ценностями: насилие и героини-мужчины повсеместно присутствуют в поп-культуре, и гендерные стереотипы формируют идентичность и оказывают влияние на внешнюю политику государства [Shepherd 2012; Hamilton 2021]. Эти связи между насилием, гендером и эстетикой возникают через образы в фильмах, которые мы смотрим, а события и истории, о которых нам рассказывают, становятся реальными, потому что они повторяются снова и снова как часть доминирующих способов понимания происходящего вокруг нас.

Потенциал визуализации мировой политики

Визуальные образы лежат в основе того, как мы видим, понимаем и воспринимаем мир вокруг нас. Визуальное восприятие событий и проблем международных отношений отличается от других сфер следующими особенностями.

Во-первых, сегодня большинство людей получают информацию о международных делах из визуальных средств массовой информации. Таким обра-

зом, изображения формируют наше представление о мире, делая одни вещи видимыми, а другие – невидимыми.

Культовые образы могут иметь очень сильное влияние и даже требовать этической и политической реакции. Образы могут рассказать нам о внешней и внутренней политике государства. Такое внимание к социальному конструированию видимого можно определить как «стратегию видимости», и она стала мощным и популярным инструментом международной политики [Visual... 2018].

Во-вторых, изображения имеют значение, отличное от того, к чему мы привыкли и чего привыкли ожидать. Поэтому визуальные эффекты – это нечто большее, чем техническая проблема нового способа передачи информации в «битве изображений». Поскольку визуальные эффекты могут неожиданным образом тронуть нас, они важны не только с точки зрения их идеологической ценности, но и с точки зрения их аффективной работы: они заставляют нас чувствовать себя и как индивида, и как коллектив.

Политическая критика также может творчески создавать определенные имиджи, которые могут побудить и объединить людей для борьбы с различными проблемами и глобальными вызовами. Визуальные изображения лучше воспринимаются в обществе, чем тексты, и могут влиять на формирование социального порядка. Они могут активно провоцировать смыслы, которые усложняют то, что нельзя полностью увидеть, сказать и сделать. Таким образом, визуальные эффекты не только иллюстрируют международные события как визуальные тексты, но и могут активно создавать международную политику как невербальные представления и переживания.

Вызовы и возможности изучения визуализации международных отношений

Очевидно, что сегодня визуализация стала важной темой исследований в области международных отношений. Анализ научных работ позволяет выявить, по крайней мере, три ключевые возможности и проблемы в изучении визуализации глобальной политики.

Во-первых, политическая роль зрительного изображения различных событий и фактов неизбежно будет переплетаться с развитием цифровых технологий. Ученым необходимо будет понять, как меняются эти технологии и как последующие изменения смогут влиять на значимость изображений. Уже сегодня социальные сети и новые информационные технологии в целом формируют распространение изображений и роль, которую они играют в международной политике.

Сегодня любой желающий может сфотографировать(ся) с помощью мобильного устройства, загрузить изображение в социальные сети и немедленно распространить по всему миру. Эти технологии будут быстро развиваться в ближайшие годы, открывая все больше возможностей для сбора и распространения визуальной информации. Ключевые политические явления будут и дальше формироваться этой визуальной коммуникативной динамикой [Aiello, Parry 2019].

Во-вторых, политическая роль зрительного изображения слишком сложна, чтобы ее можно было понять в рамках одной дисциплины. Требуются различные подходы, которые объединяют ученых, занимающихся разнообразными исследованиями в области гуманитарных и естественных наук [Вдовина 2012]. Также требуется разработка нового подхода, который объединяет несколько разнообразных методов, позволяющих исследовать, как визуальные элементы трансформируются в политические аспекты, особенно

в контексте международных отношений и глобальной политики. В области гуманитарных наук уже сложилось самостоятельное направление «визуальные исследования» (*Visual Studies*), в рамках которого активно работают специалисты различных дисциплин – философии, антропологии, психологии, эксперты в области искусства, культурологи и политологи. Рост числа междисциплинарных направлений, включая визуальные исследования, создает необходимость осмыслить текущую тенденцию [Зенкова 2006].

В-третьих, это проблема и задача формирования различных научных подходов к изучению визуализации международных отношений. Эта проблема, конечно, не уникальна только для изучения образов и восприятия, она применима ко всем областям исследований. Визуальные исследования имеют долгую историю, связанную с западоцентричными взглядами на мир – от истории искусства до визуальной антропологии. Эти традиции напрямую связаны с доминированием западного (европейского) мышления и понимания, которые кажутся благими намерениями, особенно в контексте распространения гуманитарных ценностей (набор универсальных принципов и убеждений, которые обеспечивают права и достоинство личности) [Lyndon 2017].

Сегодня большая часть работ по визуальным исследованиям встроена в западоцентричные и расовые культурные практики и в результате закрепляет определенные стереотипы и не может использовать широкий спектр незападных форм познания, включая визуальные смыслы, образы, идеи и представления, которые необходимы для подлинного глобального диалога Запада с неЗападом [Ademolu 2021].

Западоцентризм, который часто критикуют за пренебрежительное отношение к другим культурам и за усиление неравенств и дисбалансов в мировых отношениях, все чаще рассматривается как проблема в международных отношениях [Багдасарян 2014]. Для многих исследователей проблемой является то, что доминирование западных ценностей касается не только содержания (например, анализ глобальной мощи Голливуда), но также теории и метода, в которых «Запад как метод» превалирует в дискуссиях об Азии, Африке, Ближнем Востоке, а также о Евро-Америке [Callahan 2020].

В то же время не следует заменять евроцентричную теорию, например, на китаецентричную. Необходимо исследовать международную политику через совокупность концепций, которые являются китайскими, российскими, азиатскими, исламскими, западными, традиционными и современными.

Критика «западных универсалий» не может создать какую-либо новую универсальную теорию, поэтому так важен сравнительный подход к анализу визуализации международных отношений. Детальное изучение «незападных» примеров визуализации обогащает наше понимание международной политики, т.к. образы и мультисенсорные артефакты с Ближнего Востока, из Азии, Африки, России, Китая не просто важны, но поднимают другой набор концептуальных проблем. Они предлагают рассматривать эти визуальные образы и их интерпретацию как разные изображения внутренних/внешних границ идентичности и различий, которые создают иные смыслы и понимание международного порядка.

Как и в других областях, в исследованиях по визуализации могут быть представлены различные направления, и частью предстоящей задачи является изучение визуальных рамок политики незападных обществ, а также поиск новых форм визуализации, которые могут открыть действительно разные и более инклюзивные способы представления и реализации политики.

Краткий анализ изучения процесса визуализации международных отношений позволяет сделать ряд следующих заключений.

1. Визуализация представляет собой процесс преобразования информации в графическую или визуальную форму, а использование визуальных методов позволяет воспринимать сложные идеи и концепции легче и быстрее, чем текстовые описания. Визуализация обладает сильным эмоциональным воздействием, способна вызывать чувства и ассоциации, которые сложно передать словами, при этом она универсальна, что позволяет преодолевать языковые барьеры и делать информацию доступной для широкой аудитории.

2. Актуальность визуализации международных отношений и мировой политики в том, что она представляет собой критический подход к исследованию того, как образы формируют наши представления о международных отношениях в эпоху, когда для большинства людей визуальные медиа являются основным источником информации о мире.

3. В визуализации международных отношений доминирует символический анализ «визуальных образов» (фотографии, фильмы, онлайн-видео, телевидение и визуальное искусство), которые расширяют критический взгляд на международные политические явления, наше восприятие их и реакцию на них.

4. Визуализация – это технология, которая использует графические изображения, диаграммы или другие визуальные элементы для передачи информации или идей, позволяет легче понять сложные концепции, анализировать данные и делать выводы. При этом визуализация – это часть содержания, а не только форма, она не только «упаковывает» информацию, но и активно участвует в ее формировании и интерпретации.

К основным инструментам визуализации современного политического пространства следует отнести: 1) видеоконтент и фотографию; 2) инфографику – карты, диаграммы, таблицы, графики, планы; 3) графические символы – пиктограммы, монограммы, логотипы и эмблемы; 4) изображения, представленные в виде художественных или графических картин: карикатуры, комиксы, граффити [Скорик 2018].

Визуализация в политике и международных отношениях может использоваться для пропаганды, манипуляции, создания имиджа и формирования общественного мнения.

5. Институциональная задача анализа визуализации политики и политических процессов аналогична задаче критических исследований международных отношений в целом: добиться легитимности в академических кругах и в политических дебатах, чтобы мультисенсорные средства массовой информации, такие как фильмы, фоторепортажи, звуковые эффекты и другие невербальные материалы, считались важными объектами исследований в академической деятельности.

Таким образом, визуальные элементы в политической сфере становятся предметом глубокого научного анализа, который расширяется благодаря достижениям технологий и научным методам. Исследование процесса и результатов визуализации также обогащается за счет применения междисциплинарных подходов. Исследование визуальных аспектов в политике уже не ограничивается только традиционными рамками, а охватывает разнообразные сферы знаний, создавая новые возможности для понимания и интерпретации политических процессов. Изучение визуальных образов в рамках конструктивизма в международных отношениях и привнесение различных

подходов из области психологии расширяет наше понимание механизмов восприятия международных отношений.

Современный мир, наполненный визуальными образами, представляет собой яркую характеристику нашей эпохи, что побуждает ученых исследовать их с различных точек зрения. Вопросы о влиянии этих образов на международные отношения и внешнюю политику государства, их роль в формировании воображения индивида, а также сущность их коммуникационной функции становятся центром внимания исследователей международных отношений. Однако изображения и образы представляют собой пока еще в значительной степени неисследованные методологические проблемы. Изображения отличаются от слов, и они распространяются все более сложными и быстрыми способами. При этом политическое значение изображений лучше всего понять через междисциплинарный подход к исследованию объекта.

Визуальная составляющая нашего мира предоставляет исследователям уникальные возможности для анализа различных аспектов мировой политики. Такие размышления помогают глубже понять, каким образом визуальные элементы проникают в нашу жизнь и как они формируют наше восприятие действительности.

Список литературы

Багдасарян В.Э. 2014. Западноцентризм как основа системной деградации. — *Возможности и сценарии перехода к постлиберальной модели России*: материалы научного семинара. М.: Наука и политика. Т. 1. С. 184-188.

Вдовина Т.В. 2012. Визуальные исследования: основные методологические подходы. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Социология. № 1. С. 16-26.

Грегори Р. 2003. *Разумный глаз: Как мы узнаем то, что нам не дано в ощущении* (пер с англ., 2-е изд.). М.: Едиториал УРСС. 240 с.

Зенкова А.Ю. 2006. Visual studies как интегральная область социально-гуманитарного дискурс-анализа. — *Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ* (гл. науч. ред. О.Ф. Русаков). Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи». С. 58-65.

Скорик А.В. 2018. Визуализация как политическая технология. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Политология. Т. 20. № 4. С. 609-615. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-4-609-615.

Цыганков А.П., Цыганков П.А. 2008. *Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий*: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс. 238 с.

Ademolu E. 2021. Seeing and Being the Visualised “Other”: Humanitarian Representations and Hybridity in African Diaspora Identities. — *Identities: Global Studies in Culture and Power*. Vol. 28. Is. 2. P. 203-223. doi.org/10.1080/1070289X.2019.1686878.

Aiello G., Parry K. 2019. *Visual Communication: Understanding Images in Media Culture*. London: Sage Publications. 312 p.

Bleiker R., Butler S. 2016. Radical Dreaming: Indigenous Art and Cultural Diplomacy. — *International Political Sociology*. Vol. 10. Is. 1. P. 56-74. https://doi.org/10.1093/ips/olv004.

Branch J. 2014. *The Cartographic State: Maps, Territory, and the Origins of Sovereignty*. Cambridge: Cambridge University Press. 219 p.

Callahan W.A. 2020. *Sensible Politics: Visualizing International Relations*. Oxford University Press. 345 p.

- Campbell D. 2007. Geopolitics and Visuality: Sighting the Darfur Conflict. — *Political Geography*. Vol. 26. Is. 4. P. 357-382. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2006.11.005>.
- Der Derian J. 2009. *Virtuous War: Mapping the Military-Industrial-Media Entertainment Network*. N.Y.: Routledge. 368 p. <https://doi.org/10.4324/9780203881538>.
- Funnell L., Dodds K. 2017. *Geographies, Genders and Geopolitics of James Bond*. Houndmills: Palgrave. 242 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-57024-6>.
- Grayson K., Davies M., Simon Ph. 2009. Pop Goes IR? Researching the Popular Culture. — *Politics*. Vol. 9. Is. 3. P. 155-163. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9256.2009.01351.x>.
- Hamilton C. 2021. *The Everyday Artefacts of World Politics*. London: Routledge. 96 p.
- Lydon J. 2017. *Photography, Humanitarianism, Empire*. London: Routledge. 204 p.
- Mayer R.E. 2012. Cognitive Theory of Multimedia Learning. — *The Cambridge Handbook of Multimedia Learning* (ed. by R. Mayer). Cambridge University Press. P. 31-48. DOI <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816819>.
- Millennium. 2001. — *Millennium: Journal of International Studies*. Special Issue: *Images and Narratives in World Politics*. Vol. 30. Is. 3. P. 509-803.
- Mitchell W.J.T. 1986. *Iconology: Image, Text, Ideology*. Chicago: University of Chicago Press. 378 p.
- Mitchell W.J.T. 1994. *Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago: University of Chicago Press. 445 p.
- Moore C., Shepherd L. J. 2010. Aesthetics and Global Politics. — *Global Society*. Vol. 24. Is. 3. P. 299-434. <https://doi.org/10.1080/13600826.2010.485560>.
- Onuf N. 1989. *World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations*. University of South Carolina Press. 341 p.
- Shepherd L.J. 2012. *Gender, Violence and Popular Culture: Telling Stories*. London: Routledge. 168 p. <https://doi.org/10.4324/9780203105030>.
- Shim D. 2014. Remote Sensing Place: Satellite Images as Visual Spatial Imaginaries. — *Geoforum*. Vol. 51. January. P. 152-160. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2013.11.002>.
- Visual Global Politics* (ed. by R. Bleiker). 2018. London: Routledge. 390 p. <https://doi.org/10.4324/9781315856506>.
- Wendt A. 1992. Anarchy Is what States Make of It: the Social Construction of Power Politics. — *International Organization*. Vol. 46. Is. 2. P. 391-425. DOI: 10.1017/S0020818300027764.

KHLOPOV Oleg Anatol'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor at the Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities (RGGU) (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; rggu2007@rambler.ru)

VISUALIZATION OF INTERNATIONAL RELATIONS: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF NEW RESEARCH DIRECTION

Abstract. The article presents the evolution of research on the visualization of international relations, as well as a brief review of the literature on this area of research. The revival of interest in visual studies is often associated with the so-called

visual turn in the social and humanitarian disciplines, which arose with the advent of new technologies that allow us create, copy, store, replicate and distribute images.

The author analyzes the reasons and opportunities for studying the visualization of international relations as one of the areas of research within the framework of constructivism. The visual aspect in politics is a vast area of research that is constantly becoming more complex and expanding due to technological and scientific practices and the expansion of the field of interdisciplinary research. The study of visual images within the framework of constructivism in international relations and the introduction of various approaches from the field of psychology expands our understanding of the mechanisms of perception of international relations.

Keywords: visualization, visual images, identity, constructivism, information technology, politics, international relations

---

ИВАНОВ Денис Юрьевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (197376, Россия, г. Санкт-Петербург, Песочная наб., 4; ivanov-dy@ranepa.ru)

СУБЪЕКТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты формирования субъективной политической картины мира. Кросс-темпоральный анализ позволяет продемонстрировать процесс и динамику становления концептов «картина мира» и «политическая картина мира» в субъект-объектной системе взаимодействий. Бихевиористский подход, теория действия и теория коммуникативной деятельности задают необходимые методологические рамки для анализа понятийной структуры и модельного образа субъективной политической картины мира, ее роли в процессе принятия политических решений. Под субъективной политической картиной мира понимается персонализированный понятийно структурированный образ политических событий, ситуаций, планов, планов действий в рамках жизненного мира субъекта. Автор показывает, что субъективная политическая картина мира выступает как оценочная и прогнозная система координат в многообразии политических событий, а также обладает способностью анализировать события и описывать поведенческие мотивы и последствия принятия политических решений.

Ключевые слова: субъект, картина мира, политическая картина мира, анализ, принятие решений

Очевидная сложность и стремительная динамика происходящих общественно-политических изменений актуализируют поиск методологического инструментария, обладающего высоким аналитическим и объяснительным потенциалом [Гаман-Голутвина, Сморгунов 2023: 8]. Исследовательский продукт современных экспертных организаций имеет невысокий доверительный потенциал ввиду высокой стереотипизации и политической ангажированности аналитиков [Волков, Иванов 2013: 16]. Сфера артикуляции политических интересов и вовсе стала подверженной политическим манипуляциям [Новиков, Филиппов 2024: 99]. Политические субъекты и акторы в процессе принятия решений все больше полагаются на собственные представления об окружающей действительности и являются потребителями политической информации в контексте своих ценностно-